

И. П. Артюхов, Ю. С. Винник,
А. Б. Коган, В. А. Анишин,
О. В. Теплякова

История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX-XX веках

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Когда поступил	Когда выписан	Диагноз	Наркоз	Операция	Операционные находки	Оператор	Примечание
86.	Семёнов Татья	20	24.5	3.6	Appendicitis acute	Chlor.	24.5	Ранка брюшной полости с выделением гноя. Большие язвы на днах кишечника. Большие язвы на днах кишечника.	Бутурин	
87.	Константинова Генадьевна	21	21.5	26.5	Pneumothorax	ether reanth.	24.5	Intracardio	Бутурин	
88.	Калуцкин Марк	60	23.11	5.12	Hernia inguinale destr.	Nox	25.5	Herniotomy	Бутурин	
89.	Ильин Карл Данилович	61	31.5		Appendicitis acute	Chlor.	25.5	Appendicotomy	Бутурин	
90.	Марков Василий Кириллович	53	21.11	3.12	Stenosis pylori	Chlor.	25.5	Gastroenterostomy modo Petersen	Бутурин	
91.	Мещников Иван Павлович	64	23.5	19.12	Cancer ventriculus	Chlor.	25.5	Resection ventriculus modo Kischel Polya	Бутурин	Supporto
92.	Саранов Татья Даниловна	16	21.5	5.12	Osteomyelitis femo- cruris destr.		25.5	Operatio	Бутурин	
93.	Дедина Мария	15	26.5	3.12	Fractura scapulae crani		26.5	Operatio	Бутурин	Cortes Cebal.
94.	Терешков Ипполит	58	26.5	11.12	Splegmone femoris	ether destr	27.5	Процесс в области ягодиц	Бутурин	
95.	Горшаков Денисанд	22	21.5	12.12	Splegmone femoris	ether destr	27.5	Люголя	Бутурин	

Страницы операционного журнала хирургического отделения Ачинской городской больницы (1933)

3.2. Хирургия края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Мирный труд сибиряков был нарушен на-вязанной фашистами войной. Красноярцы по-слали на фронт лучших своих сынов, которые сражались под Москвой и Сталинградом, в При-балтике и на Днепре, под Смоленском и Кур-ском, участвовали в штурме Берлина и освобож-дении Болгарии, Венгрии, Югославии, Польши, Румынии, в разгроме Квантунской армии.

Враг всегда испытывал страх и ужас перед сибирскими дивизиями. Медики Красноярского края не только в тылу, но и на передовой отли-чились героизмом, патриотизмом и милосерди-ем. За выдающиеся подвиги в боях с фашистами более чем 130 красноярцам присвоено высо-кое звание Героя Советского Союза. Среди на-гражденных орденами и медалями было много врачей-хирургов: М. Г. Ананьев, А. М. Батраков, Н. Т. Татаренко, Н. Г. Никулин, В. Г. Крючков, В. М. Левитский, П. Е. Зайцев и многие другие. По словам полного кавалера ордена Славы Крас-ноярского края Николая Евгеньевича Литвинен-ко, «...для медиков того времени было характерно выполнение клятвы Гиппократа до конца».

В июле 1941 года в Красноярске начал фор-мироваться медицинский эвакуационный пункт 49, который к концу августа того же года был готов к приему раненых и больных в своих две-надцати профицированных эвакогоспиталах об-щей мощностью более 10 тысяч коек. Меди-цинское обслуживание населения края в период Отечественной войны было затруднено до край-ности, прежде всего в связи с призывом на фронт почти всех врачей и многих средних медицин-ских работников, с сокращением медикаментоз-ного и материального снабжения. Ухудшению

состояния здоровья оставшихся в тылу людей способствовали факторы чрезмерного физиче-ского напряжения и плохого продовольствен-ного снабжения как в городах, так и в сельской местности. В таком положении находилось насе-ление всех 66 территорий края.

Великая Отечественная война крепкими, кровными узами связала Красноярск с сотнями городов европейской части нашей страны и государств Европы. В 1941–1942 годах в Красноярск было эвакуировано множество специалистов: поодиночке и организованно, с предприятиями и организациями, они прибы-ли сюда, чтобы жить, работать, а потом вернуться домой, унося в своих сердцах память о добром и гостеприимном городе на Енисее.

В результате третьей ссылки в марте 1940 года в Большемуртинской больнице оказался профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, где стал работать хирургом «за бельё и питание». Он не был зачислен в штат, изредка получал скромную денежную выплату. В названной больнице объ-ем хирургической работы был небольшой, но 63-летний учёный испытывал творческий подъ-ем, он работал над «Очерками гнойной хиру-ргии». Родные присылали ему истории болезни, медицинские журналы и книги на разных языках. Осенью 1940 года он добился разрешения на выезд в город Томск, где в течение двух месяцев работал в медицинской библиотеке. Особенно интенсивно он работал над книгой после начала войны, стремясь закончить ее в 1941 году. Одновременно профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий обратился в Наркомздрав и к главному хирургу армии Н. Н. Бурденко с просьбой использовать

его по специальности. 30 сентября 1941 года в Большую Мурту прибыл самолёт, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий отбыл на нём в город Красноярск, где стал работать главным хирургом госпиталя № 1515 и консультантом госпиталей Красноярского края с коечной мощностью в 10 тысяч коек, оставаясь на положении ссыльного до осени 1943. Статус поднадзорного ссыльного обязывал его дважды в неделю отмечаться в комендатуре.

Несмотря на проблемы со здоровьем и возрастом, Валентин Феликович выполнял огромный объём работы по оказанию хирургической помощи раненым, а также продолжал научную работу. Сразу по прибытии в Красноярск Лука сообщил: «Завтра же начнем оперировать. Прервалась на время моя работа над последней главой об абсцессе легкого, но я взял с собой материал и надеюсь писать здесь». Любопытно, что в начале его работы возникла одна морально-этическая проблема. Раненые, доставленные с фронта, естественно, не имели дворянского воспитания. При оказании анестезиологического пособия в фазе возбуждения они обычно начинали скверносоловить, что вызывало у профессора негативную реакцию к богохульникам, доходило даже до замены хирурга, хотя все стремились к тому, чтобы их оперировал Войно-Ясенецкий. Медработники стали приглашать профессора в операционную только после того, как наступала хирургическая стадия наркоза, и раненые умолкали; тем самым решили проблему. Консультировал профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий медработников и в гражданских медицинских учреждениях.

В 1943 году в Краевую больницу был госпитализирован сравнительно молодой мужчина с признаками гнойно-септической инфекции, однако обнаружить ее источник врачи не могли. Решили пригласить на консультацию профессора Войно-Ясенецкого, что было выполнено главным врачом Ховесом после некоторых колебаний в целесообразности. Валентин Феликович ознакомился

с историей болезни, затем попросил пациента полностью раздеться, после чего тщательно его прощупывал. Затем резюмировал, что у больного глубокая забрюшинная флегмона, содержащая не менее полулитра гноя.

«Если больного хлороформируют, я готов вскрыть гнойник». Еще до первого разреза он показал все точки, где ожидал встретить затеки. Дали хлороформный наркоз, профессор Войно-Ясенецкий сделал в области поясницы широкий разрез, из которого вытек полный лоток гноя. Пациент выздоровел, а медики госпиталя получили замечательный урок врачебного мастерства. Необходимо отметить, что забрюшинные флегмоны были своеобразным «коньком» профессора Войно-Ясенецкого. В «Очерках гнойной хирургии» он, по сути, впервые подробно их описал и классифицировал.

В марте 1943 года в Николаевке была открыта маленькая церковь, и ссыльный хирург-священник был назначен красноярским епископом, а вскоре возведен в ранг архиепископа. В перерывах между операциями Святитель собирая под сводами церкви устоявших под натиском атеизма верующих красноярцев. Тогда это был единственный действующий в Красноярске храм — пристанище для измученных военными испытаниями солдатских жен и вдов.

Необходимо отметить, что в Большой Мурте и в Красноярском госпитале № 1515 (школа № 10), где работал профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, а также в маленькой комнате, в которой он проживал, рядом с фотографиями детей Валентина Феликовича неизменно стоял портрет Сталина. В своих публикациях в «Журнале Московской Патриархии», которые напоминали передовые статьи газеты «Правда», он симпатизировал «твердому порядку» и вождю. Архиепископ Лука неоднократно говорил, что вступил бы в коммунистическую партию, если бы власти не преследовали церковь.

В сентябре 1943 года в госпиталь № 1515 пришла телеграмма о командировании профессора Войно-Ясенецкого в Москву. Руководство госпиталя оказалось в растерянности, позвонили в НКВД, оттуда подтвердили, что по личному распоряжению Сталина в Красноярск направлен военный самолёт. Так, Валентин Феликович (архиепископ Лука) принял участие в Поместном соборе, на котором патриархом был избран митрополит Сергий, а сам архиепископ был избран членом Священного Синода.

В феврале 1944 года профессор Войно-Ясенецкий переезжает в город Тамбов. Доработанные и расширенные «Очерки гнойной хирургии» были закончены им в 1943 году, но книга вышла спустя три года. В 1944 году профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий опубликовал монографию «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». За обе эти работы ему была присуждена Сталинская премия первой степени, значительную часть которой Валентин Феликович пожертвовал на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов, за что получил благодарность Правительства Советского Союза за подписью Сталина.

«На мне исполнились Божьи слова: «прославляющего мя прославлю». А ведь я совсем не искал славы и никогда не помышляю о ней. Она сама пришла. К ней я равнодушен», — так впоследствие Валентин Феликович писал опытному красноярскому хирургу В. Н. Зиновьеву, бывшей во время войны заместителем председателя военно-врачебной комиссии местного эвакопункта.

Студент лечебного факультета Томского медицинского института Борис Ханенко в 1940 году видел в медицинской библиотеке профессора Войно-Ясенецкого. Заведующая библиотекой восхищалась вежливостью, работоспособностью и эрудицией ученого. По окончанию обучения новоиспеченный специалист Борис Игнатьевич Ханенко стал добиваться распределения в Красноярский край, конкретно в Большемуртинский

район, мечтая работать вместе с Валентином Феликовичем. К службе в армии он не былгоден по состоянию здоровья, и в первых числах марта 1942 года выпускник Томского медицинского института Ханенко прибыл в распоряжение Большемуртинского райздравотдела и стал заведовать врачебным участком со стационаром на 15 коек, до его приезда прием и лечение больных вел фельдшер. Однако к тому времени, к величайшему огорчению молодого врача, профессор Войно-Ясенецкий уже отбыл в Красноярск. Все же в Красноярске Б. И. Ханенко удалось встретиться с выдающимся хирургом, он имел с ним полчасовую беседу, которую запомнил на всю жизнь. Борис Игнатьевич работал некоторое время хирургом, но основной его специальностью стала организация здравоохранения.

Годы войны навсегда связали Красноярск и Ленинград. Трагедия и боль блокадного Ленинграда стали трагедией и болью всей страны, всех людей. Красноярск оказался в числе городов, которые приняли тысячи эвакуированных ленинградцев, поделились с ними кровом и хлебом. Для многих жителей Ленинграда Красноярск стал второй родиной. В 1942 году из блокированного Ленинграда приказом Народного комиссара здравоохранения Г. Митерева были отправлены в Красноярск студенты и преподаватели трех медицинских вузов: Первого Ленинградского медицинского, Второго Ленинградского педиатрического, Ленинградского стоматологического, а также Воронежского стоматологического институтов, которые, пройдя трудный, длинный путь героической эвакуации, дали рождение Красноярскому медицинскому институту.

Его организация в те трудные годы имела исключительно большое значение для здравоохранения края. Самым ценным являлось то, что коллектив института с первого дня своего существования органически слился со здравоохранением края. В лице сотрудников института практические врачи видели старших товарищей, а не посторонних наблюдателей. Оказывая

практическую помощь органам здравоохранения, коллектив института готовил кадры врачей, вел большую научно-исследовательскую работу. Особенно велика была помощь хирургам со стороны хирургических кафедр (профессоров В. Д. Бантова, К. П. Маркузе). Некоторые хирурги включились в работу института, занимаясь лечебной и научно-исследовательской деятельностью. Ряд хирургов, занимавшихся практической

деятельностью, в последующие годы успешно защищили диссертации (П. Е. Зайцев, С. Ф. Федоров, С. Д. Марьин, В. Н. Зиновьева, Г. Е. Ирхо и др.).

Сотрудники института часто выезжали в города и районы края для оказания практической помощи работающим там врачам. Основными темами научно-исследовательской деятельности хирургических кафедр в эти годы стали краевая патология и травматизм во всех его аспектах.

Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий,
(пос. Большая Мурта) (1940–1941)

Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий (в центре) среди раненых офицеров и медперсонала (г. Красноярск, 1943)

Архиепископ Лука,
г. Красноярск (1943)

Медперсонал госпиталя № 1515. Во втором ряду четвертый слева — В. Ф. Войно-Ясенецкий (г. Красноярск, 1942)

3.3. Здравоохранение края в послевоенный период (1945–1953)

Победа в Великой Отечественной войне дала русскому народу мощный прилив сил и энергии. Задачи для нашего края, в отличие от западных районов, были своеобразные. Региону не нужно было восстанавливать народное хозяйство. В целом по стране к 1949–1950 годам советское здравоохранение достигло довоенного уровня и продолжало развиваться довольно быстрыми темпами. Однако только количественная сторона в этот период была не в состоянии решить ряда возникших проблем перед здравоохранением. Необходимо было наряду с ростом сети и кадров обратить серьезное внимание на повышение качества медицинского обслуживания.

Одним из препятствий в этом являлось отсутствие должной связи между медицинскими учреждениями амбулаторно-поликлинического и стационарного типов. Следовательно, не было и преемственности в лечении и наблюдении за больными. Раздельное, самостоятельное существование указанных выше типов учреждений исключало возможность постоянного повышения квалификации врачей, работающих в амбулаториях, поликлиниках, консультациях и т.п., так как для совершенствования своих знаний врач должен работать непосредственно у постели больного, а для этого необходимо было объединить амбулаторно-поликлинические учреждения со стационарами. Объединение больниц с амбулаторно-поликлиническим звеном повлекло за собой перестройку всей лечебно-профилактической сети. В 1949 году Министерством здравоохранения СССР был издан приказ № 870, по которому создавалась новая номенклатура лечебно-профилактических учреждений в зависимости от числа коек.

Процесс объединения лечебных учреждений в Красноярском крае происходил довольно медленно и закончился лишь в 1953 году. Дело в том, что полная обеспеченность стационарной помощью в соответствии с нормативами приказа № 870 имелась в 1949 году только в двух городах края: Игарке и Енисейске. Городским поселениям не хватало 1605 коек и 352 врача. Объединение больниц с поликлиниками в городской местности положительно повлияло на основные показатели работы медучреждений. Так, например, план койко-дней в 1952 году был выполнен на 107%, в прежние же годы, как правило, не выполнялся; уменьшилась больничная летальность с 3,2 (1949) до 2,3% (1952). Количество больных, принятых средними медработниками, в 1952 году составило 4,2% против 8,5% в 1951 и т.п.

Большую реорганизацию претерпело и сельское здравоохранение. В 1947 году Министерством здравоохранения СССР был издан приказ «О структуре и нормативах лечебно-профилактических учреждений в сельских центрах и типовых штатах медицинского персонала сельских участковых и районных больниц». Для работы в новых условиях требовались врачи-специалисты. С этой целью было решено более действенно подключить городское здравоохранение для оказания медицинской помощи сельскому населению.

Мероприятия по улучшению лечебно-профилактической помощи сельскому населению в крае начались в основном с выходом в свет приказа Минздрава СССР от 29/V–1947 г. № 201, на основании которого был издан приказ Крайздравотдела от 15/X–1947 г. за № 206, утвердивший межрайонные базы по оказанию специализированной